

Воспоминания, которые могли бы помочь найти Ким Бомёна в этом мире, были фрагментарными, как бумага с порванной одной стороной. Всякий раз, когда он пытался вспомнить личную информацию, чтобы найти Бомёна из этого мира, например, название своего университета или название района, в котором он жил, то терял сознание. Это как будто мешало ему найти настоящего Бомёна.

Автобус, остановившийся на остановке, включил зажигание, чтобы отправиться в путь. Бомён опомнился, быстро встал и, нажав на звонок, крикнул:

— О, господин! Секунду. Я выхожу!

Он едва успел выйти на остановке перед домом Кан Тоука, как водитель автобуса раздраженно посмотрел на него. Автобус помчался к следующей остановке, оставив Бомёна позади.

— Ну и дела, серьезно. Ху-у-у...

Его голова начала болеть. Он потряс головой и взял себя в руки, а после посмотрел на свое отражение в темном стекле автобусной остановки.

Казалось, у него было пустое выражение лица, но он больше не выглядел глупо. Его острые глаза создавали впечатление, что он полон мучений. Того факта, что его внешность изменилась, было достаточно, чтобы он почувствовал это.

«Сейчас я Кан Тоук. Мечта ли это или возможность, но сейчас я действительно Кан Тоук».

Бомён вспомнил, как он был в первом классе старшей школы. Последствия насилия для разума и тела были действительно страшной вещью. Со Канчжун и его группа ушли, а Бомён так и остался жить с мрачным лицом и постоянно сгорбленным телом.

Он расправил слегка ссутуленные плечи. Как только он сделал это, то его верхняя часть тела, крепкая, несмотря на неполный рост, стала еще более выдающийся.

Бомён посмотрел на эту фигуру и напрягся. Может быть, потому что он был похож на Кан Тоука, далекого от темного прошлого Ким Бомёна, но его сердце не крошилось так легко, как раньше.

Бомён считал себя слабым, но на самом деле он не был таким уж никчемным человеком. Тот факт, что он преодолел насилие и продолжал жить, делал его сильным человеком. Просто раньше он этого не знал.

Вернувшись домой, Бомён смог получить немного больше информации из комнаты Тоука. Правда, в ящике стола он обнаружил лишь альбомы Тоука «Млечный путь» и коллекцию снимков. Тем не менее, на данный момент это была единственная связь между Тоуком и миром

развлечений.

Может быть, он стал идиолом, потому что ему нравился «Млечный путь»? Может быть, он стал идиолом после того, как сходил на радиостанцию, чтобы посмотреть на «Млечный путь»?

«Мне нужно пойти на радиостанцию?»

Бомён достал первый альбом «Млечный путь» и включил его на CD-плеере. Веселые и звонкие голоса девушек зазвучали по всей комнате.

— Не ждите нового чуда.

— Неровная дорога перед нами — это будущее, о котором мы не можем сказать, и стена.

— Я не изменю его. Я не могу сдать.

Сам того не осознавая, Бомён положил палец на стол и начал отстукивать ритм. Он кивнул головой и начал напевать. У него мелькнула мысль: «А как бы звучало пение?» Он открыл рот и пропел:

— Я люблю тебя такой, какая ты есть.

«Получился какой-то бред».

Пение Кан Тоука после дебюта было приемлемым, потому что он прошел обучение вокалу, хотя и недолго. Бомён плотно закрыл рот и на мгновение опустил голову.

Небрежное пение не было похоже на пение Ким Бомёна, за которое его часто хвалили в молодости.

— Как и ожидалось. Поскольку это не мое тело...

Он был смущен. Несмотря на то, что это было чужое тело, его не покидала мысль, что он может стать певцом. Бомён только что понял это. Он чувствовал себя так, словно украл чужое тело, и это было похоже на бесстыдство.

Тем не менее, он решил, что это еще одна причина стараться изо всех сил, пока он находится в теле Кан Тоука. Это было не просто исполнение его несбывшейся мечты или месть...

Буз-з-з-з-з-з.

В этот момент в кармане брюк его школьной формы сработала вибрация.

«Сохён».

Это была старшая двоюродная сестра Кан Тоука, чье имя он увидел во входящих сообщениях. Студентка соседнего университета, она часто покупала Кан Тоуку еду, и они были довольно близки. Она была как настоящая сестра для Кан Тоука, который был единственным ребенком в своей семье.

«Можно ли отвечать на это?»

Бомён задумался на мгновение. Не похоже, чтобы он мог идеально подражать Кан Тоуку из-за того, что слишком мало времени прошло с начала этого инцидента.

Однако, даже если бы он хотел подражать Кан Тоуку в совершенстве, у него не было источника, чтобы узнать, какими были предыдущие восемнадцать лет Кан Тоука. Даже если собеседник почувствовал что-то странное, лучше встретиться с ним лицом к лицу.

— Алло?

— Ты сразу взял трубку. Где ты? Школа закончилась, да?

— Да. Я дома.

Бомён говорил короткими фразами, чтобы было не так заметно, что он другой человек. Он чувствовал, что сейчас его прошибет холодный пот. Он снова начал нервничать, как тогда, в школе.

— Ты дома? Отлично, выйди на минутку. Мне нужно кое-что сказать.

— Куда?

— Ты ведь не ужинал? Я пойду в кафе быстрого питания напротив твоего дома. Выходи через десять минут. Я угощаю!

— Хорошо.

— Ва-а-а-ау! Почему ты в первый раз в жизни проявляешь послушание? Наверное, тебе захотелось гамбургеров?

Он слышал, как она смеялась на другом конце телефона. Было очевидно, что Кан Тоук вел себя

грубо с окружающими его людьми.

— Что ты хочешь сказать?

— О, просто выйди. Я буду там примерно через десять минут. Хорошо?

— Хорошо.

Бомён нарочито прямолинейно ответил. Кан Тоук обычно вел себя именно так, поэтому она не подумала ничего странного и повесила трубку.

— Ты хочешь стать знаменитостью?

— А... знаменитостью?

Сохён заговорила об этом, как только села за стол, держа в руках заказанный гамбургер.

«Неужели он стал знаменитостью, потому что его двоюродная сестра работала со знаменитостями? Нет, это было бы невозможно, ведь она еще обычная студентка университета».

Она улыбнулась ему, протягивая колу и даже положив соломинку в стакан.

— Было объявлено, что через месяц у НИТ будет прослушивание. Что ты думаешь об участии в нем?

<http://tl.rulate.ru/book/77704/2556924>